

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 2 января 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de enero de 1988

№ 1953

МЫСЛИ ВСЛУХ

ФИКЦИЯ С ПОМОЩЬЮ НЕПРАВИЛЬНОЙ АНАЛОГИИ

В "Мыслях вслух" в № 1942 было высказано предположение, что "главные недостатки современных политических структур тесно связаны с теорией и практикой двух основных принципов, на которые опираются эти структуры: принцип разделения властей и принцип народного представительства".

Анализ принципа "разделения властей" был подробно изложен в № 1761 до 1780. Этот принцип исторически никогда не применялся, даже и в тех режимах, на которые ссылается его изобретатель Монтескье. В современной политической практике этот принцип подвергается систематическому искажению, главным образом с помощью партийных структур, вплоть до того, что он стал чисто показным. Для обеспечения свободы в обществе и государстве гораздо важнее реальное ограничение властей, чем их номинальное разделение.

Что касается принципа "народного представительства", его искажение и фактическое преодоление осуществляется с помощью неправильного применения юридических норм гражданского права о передаче полномочий к представительной форме государственной власти. В действительности, этот принцип служит лишь для оправдания партийной власти, якобы действующей от имени всего народа.

Принцип "народного представительства" в современных государствах связан с идеей так называемого "общественного договора". С этого и начинается ряд аналогий между гражданским и политическим правами. В гражданском праве, отношения между уполномочивающим (верителем) и уполномоченным (поверенным) определяются особым договором (контрактом). Этот договор заключается в том, что одна сторона дает полномочия другой стороне представлять ее для совершения определенного акта или ряда актов. Другая сторона соглашается, принимает эти полномочия. В испанском языке, например, уполномоченный называется "мандатарием" (mandatario), и точно также называются носители государственной власти. В либеральных конституциях южноамериканских стран, президент республики называется: primer mandatario.

Однако, в гражданском праве такой договор о передаче полномочий имеет в своей основе предположение, что уполномочивающий не отчуждается своих прав, которые он передал уполномоченному. В любой момент он может ими воспользоваться сам, и даже может в любой момент аннулировать данные полномочия. Кроме того, сами полномочия по закону ограничены рамками "администрирования". Все, что выходит за эти рамки, требует отдельных, специальных полномочий.

Н. А.

ПОСЛАНИЕ

Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей к пастырям и пастве Русской Православной Церкви

"... не в целостности внешней организации заключается сила Церкви, а в единении веры и любви предавших ей чад ее!"

Возлюбленные братья и сестры во Христе, чада Русской Православной Церкви, приближается 1000-летие Юбилея крещения наших предков, положившего начало церковно-благотворительной жизни нашей родины, сделавшего нас — потомков их — православными христианами.

Этот Юбилей должен быть праздником каждого русского православного христианина, где бы он не жил, а также и всех не русских чад нашей Церкви, приобщившихся ее благотворительной жизни.

Но увы, страшное время пережила и переживает даже до сего дня наша Мать-Церковь. Нет единства в ее словесном стаде. Одежды ее обгажены кровью миллионов мучеников за Христа и верность Его Церкви. Поруганы ее древние святыни, разрушены храмы. Плачет она о детях своих. Новое крещение кровью, приняли они, на исходе 1000-летия христианской истории своей.

Гонения и преследования верующих чад ее продолжают и двери лагерей и тюрем и сегодня широко открыты для них. Официально признанная безбожниками — правителями нашей родины Московская патриархия бессильна помочь гонимым и чем-либо улучшить свое собственное положение. Не радостно придется встречать нам 1000-летний Юбилей, хотя якобы и готовится на родине по этому поводу "великое торжество".

Удивительные слова о якобы "всеобъемлющем обновлении" жизни нашей страны, прочли верующие в пасхальном послании московского патриарха. Надеемся, что это обновление коснется прежде всего жизни многострадальной Церкви.

Веря очевидно в возможность такого обновления, члены Синода Московской патриархии в Пред-

юбилейном Послании от 21 июня с. г., говорят о том, что "наступающий Юбилей должен явиться праздником и для тех чад Русской Церкви, которые по разным причинам не находятся в настоящее время, в ее спасительной ограде... почему они обращаются к иерархам, клиру и мирянам, составляющим Русскую Православную Заграницей Церковь... с братским призывом, преодолеть дух ожесточения и средостения и едиными устами и единым сердцем восславить всесвятое имя Господа и Спаса нашего..., чтобы приближающийся Юбилей стал праздником всей Полноты Русской Церкви..."

Приветствуем доброе пожелание и благодарим за приглашение. Но сами зовущие нас говорят в своем послании о *разных причинах*, разделяющих нас.

И вот первая причина — это отказ Московской патриархии от мучеников и исповедников нашего времени. Невозможно говорить о том, что у нас не было мучеников за веру, что мы слышали неоднократно из уст представителей Московской патриархии, нельзя замалчивать их подвига, обходить его молчанием, особенно в 1000-летний Юбилей крещения, искажая тем историю Церкви последнего времени.

Ведь полнота Церкви не ограничивается только верующими, живущими на земле. Она не мыслима без всех русских Святых, в их числе и мучеников последних десятилетий. Вот почему и приурочено празднование Юбилея ко дню памяти и молитвенного призвания всех Святых в земле российской просиявших. Единая Русская Церковь небесная и земная являют *плотью* ее.

И вот, принимая во внимание "всеобъемлющее обновление", в которое верят приглашающие нас, мы, со своей стороны, предлагаем им, *безбожно и открыто исповедывать подвиг ныне прославляемых новомучеников и новых исповедников нашей Церкви.*

Без горячих молитв к ним, без единых уст и единого сердца с ними не может быть Юбилея и Полноты Церкви. Ведь они — наши братья и сестры по крови и вере, они слава Церкви, они ее победа, их подвиг является оправданием тысячелетней истории христианства на Руси.

Вторая причина та, что декларация митрополита Сергия (впоследствии — патриарха), о *тождестве интересов Церкви и безбожного государства, лежит до сих пор в основе их отношений.* Она лишает Московскую патриархию свободы, оправдывая полный произвол правителей в делах Церкви.

Мы знаем о том, что декларация эта была не принята в свое время на родине большинством иерархов-исповедников, верным им клиром и паствой, в силу чего все они окончили жизнь свою мученически, в страшных лагерях смерти.

Находясь еще в Соловецком лагере, эти исповедники, обреченные на смерть, обратились к советскому правительству с памятной запиской, в которой говорили "о непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею правительства. Душой Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицается коммунизмом. Никакие компромиссы и уступки, частные изменения в вероучении или перетолковании его в духе коммунизма не удовлетворяет воинствующих безбожников". Голос пастырей, подписавших эту памятную историческую записку был тогда в 1925 году, голосом еще свободной Русской Церкви.

При создавшемся тогда положении соловецкие узники видели единственный выход из положения — *полный и последовательно проведенный в жизнь закон об отделении Церкви от государства.*

Этого же хотят теперь, через шестьдесят с лишним лет, лучшие люди России. Так например в статье "От покаяния к действию" ("Литературная газета" от 9-го сентября с. г.) академик Д. С. Лихачев смело и правдиво пишет о том, что "если говорить о современной Церкви то надо, особенно сегодня, накануне 1000-летнего крещения Руси, подчеркнуть: мы стоим за полное отделение Церкви от государства".

Вот какого изменения в жизни Матери-Церкви ждут верующие в России. Ждут они того, чтобы представители Московской патри-

Волею Божией 23 декабря 1987 года в Буэнос Айресе после тяжелой болезни скончался

† ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТИЙ
епископ Буэнос-Айресский, Аргентинско-Парагвайский.

Соборное отпевание совершилось 24 декабря с. г. в Кафедральном Воскресенском Соборе в Буэнос Айресе.

Погребение состоялось на Британском Кладбище.
О чем с прискорбием сообщает Епархиальный Совет Аргентинской Епархии.

архии, в период "всеобъемлющего обновления", нашли в себе силы сбросить тяжелое иго, навязанное Церкви декларацией митрополита Сергия.

Третья причина в том, что послание Московской патриархии определенно утверждает, хотя и называет нас Церковью, что мы находимся "вне спасительной ограды Матери-Церкви".

Так ли это? Наша Зарубежная Церковь зиждется на твердом и незыблемом каноническом основании, указе святейшего патриарха Тихона от 7/20-го ноября 1920 года за № 362. Этот исторический указ является одним из самых последних, скажем больше — пророческих, актов свободной Русской Церкви, не потерявшем своего значения даже до сего дня, ввиду того, что Московская патриархия до сих пор несвободна и порабощена атеистами.

Авторы послания зовут нас вернуться туда, откуда мы никогда не уходили. Мы никогда не мирили себя вне Матери-Церкви, храня духовное и молитвенное единство с мучениками, страдальцами за веру, с ушедшими в катакомбы, со всеми истинными православными христианами, со всей полнотой Русской Церкви, для которой время и пространство не существуют: "Дух дышет, где хочет". Мы, живя вне пределов нашей родины, не отказывались от имени русского, не искали чужих омофоров, за что все эти годы терпели поношение и презрение от лже-братьев и ненавистников, не только нашей Церкви, но и отечества. А теперь нас зовут вернуться, но куда...?

Мы остаемся верными завету Соловецких узников о том, "что не в целостности внешней организации заключается сила Церкви, а в единении веры и любви преданных ей чад ее".

Таковы основные причины того, что мы не можем пока едиными устами и единым сердцем с зовущими нас восславить всесвятое имя Господа и Спасителя нашего.

Но помимо этих столь существенных препятствий, нас крайне смущает и другое не менее важное направление официальных представителей Московской патриархии в области исповедания истины и единственности святой нашей Православной веры. Мы с горечью наблюдаем все большее вовлечение Патриархии в экуменизм, с участием в молитвах, даже с язычниками и идолопоклонниками (вспомним, хотя бы экуменистическую встречу в Ассизи).

Все русские люди трепетно

следят за тем, что происходит сейчас на родине, так как хочется верить во "всеобъемлющее обновление" в церковной, политической, общественной и культурной жизни нашей страны. Хочется видеть признаки этого обновления.

Раздаются смелые голоса осуждающие бесстрашно ошибки и преступления прошлых десятилетий жизни России и желающих лучшего будущего. Размышляющие на родине над нравственными проблемами современного общества, над причинами бездуховности, лжи, развала, бесчестия, начинают отдавать себе отчет в том, что прежде злу проивостояла Церковь, что она обладала опытом нравственного воспитания, которого не может дать коммунистическая мораль. Раздаются голоса требующих жить по совести, ищущих твердых и верных основ для обновления жизни, думают, что тех основ веры, от которых гордо отказались строители безбожного государства. Начались искания, требования правды.

В той же статье "От покаяния к действию" Д. С. Лихачев утверждает, что "нужна правда. Правда не только о прошлом, но и о недавнем прошлом и о настоящем... Если мы будем говорить правду только задним числом, это не избавит нас от повторения прошлых ошибок. Только доверие, открытость способны противостоять насилию и преступлениям".

Вот чего ждут чада Церкви, в надежде на то, что дождутся того, чтобы к этим смелым голосам прибавился свободный голос Русской Церкви. Голос требующий религиозной свободы, свободы христианской проповеди, свободы для "служителя культа" стать пастырем Церкви, смело вещающим слово Божественной Истины всюду и всем, подобно апостолам, имеющим невозбранный доступ к верующим, молодежи, детям, к больным, страждущим, в больницах, в частных квартирах, к обездоленным, одиноким, заключенным в тюрьмах и лагерях.

Будем все надеяться на всемогущую помощь Божию, так как невозможное людям, возможно Богу, творящему чудеса. Будем ждать результатов "всеобъемлющего обновления", веря в то, что невозможно сегодня, может стать возможным завтра.

Митрополит ВИТАЛИЙ
Архиепископ АНТОНИЙ
Архиепископ АНТОНИЙ З. А.
Архиепископ ЛАВР
Епископ АЛИПИЙ
Епископ ИЛАРИОН

ПЕЧАТЬ

ЭХО ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ

В журнале "СССР: Внутренние Противоречия" № 19, Р. Пайпс в от-носительно приличном тоне описывает убийство царя Николая II с семьей, показывая, между прочим, ясно, что это злодейство было произведено по личному приказу Ленина.

Но напрасно он противопоставляет казни нашего царя казни Людовика XVI в Париже, словно бы сия последняя была гуманной: "В России жертвой оказался не только свергнутый, но и его жена, дети и прислуга". Французские якобинцы казнили тоже не одного короля, но и его жену, Марию-Антуанетту, и даже его сестру, Елизавету; а его сына замучили в темнице. Как говорится, — хрен редьки не слаще!

Прочитав из той же статьи реакцию одного мужика на смерть царя, приводимую Пайпсом со ссылкой на книгу А. Окнинского "Два года среди крестьян":

"Мы теперича доподлинно знаем, что помещичью-то землю дал нам царь Николай Александрович, а нынешние энти самые министры Керенский, да Ленин, да Троцкий, да еще другие за энто царя сперва сослали в Сибирь, а потом убили, да и наследника убили тоже, чтобы боле царя у нас не было, чтобы они могли всегда сами править народом. Они хотели было не

дать землю нам, да наши помещики, когда с фронта пришли в Москву и Петроград. А теперь эти министры за то, что должны были дать нам землю, и душат нас. Ну, авось не залушат: мы крепки — выдержим. А опосля мы ли, старики, али сыны наши, али внуки, — все едино, — разведемся со всеми большевиками и их министрами. Ничего, придет наше время!"

Это — один из нередких случаев, когда народ из перепутанных фактов умеет сделать вполне правильные и разумные выводы.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Договор об устранении ракет среднего действия, достигнутый во время встречи между Рейганом и Горбачевым, будет выражаться конкретно в уничтожении 350 ракет типа Першинг-2 и крылатых ракет, с одной стороны, и в разборе и удалении больше чем 1.400 ядерных головок с ракет СС-20 и СС-4, с другой стороны. Под ракетами среднего действия подразумеваются ракеты с действием в радиусе от 500 до 5.000 километров. С радиусом больше чем в 5.000 километров, ракеты называются "ракетами дальнего действия", или просто стратегическими ракетами. При радиусе до 120 километров, на западе ракеты называются "ракетами краткого действия", а от 120 до 500 километров — "ракетами ближнего действия".

Ракеты Першинг-2 США начали устанавливать в некоторых странах Западной Европы около 8 лет тому назад, в ответ на концентрацию советских ракет в Восточной Европе. Тогда против этого решения по всей Европе прокатились волны демонстраций протеста, одновременно с энергичными атаками советской дипломатии. В 1981 году Рейган подхватил идею Гельмута Шмидта о договоре об устранении всех ракет, с обеих сторон, среднего действия. СССР долгое время ставил такой договор в зависимость от отказа США от планов осуществления так называемой "Инициативы стратегической обороны", еще именуемой инициативой "звездных войн".

Договор об устранении ракет среднего действия с их ядерными головками обозначает уничтожение всего лишь около 3 или 4 % всего ядерного арсенала в мире. Однако, как пишет "Вашингтон Пост", этот договор впервые предусматривает полное уничтожение целой категории ракет, а не только ограничение их числа. Для достижения "нулевого паритета" в области данного типа ракет, этот договор предусматривает уничтожение неравного числа ракет с каждой стороны, и кроме того вводит впервые практику обоюдных инспекций "на месте", в течение следующих 13 лет, для проверки исполнения договора обеими сторонами.

Устранение ракет среднего действия отнюдь не превращает Европу в "обезоруженную зону". Страны советского блока установили в Восточной Европе 613 ракет, называемых "тактическими" (от 300 до 500 километров действия), и около сотни ракет СС-12/22, с действием до 900 километров. Кроме того, СССР недавно экипировал 52 стратегических бомбардировщика крылатыми ракетами, с радиусом действия до 3.000 километров, которые могут заменить убираемые ракеты СС-20. Каждый бомбардировщик снабжен 12 ракетами. Кроме того, в области неядерного вооружения, СССР обладает в Европе значительным перевесом сил: 93 дивизии, против 27 дивизий НАТО; 70.000 танков разного типа, против 26.000; 17.000 тяжелых артиллерийских орудий, против 5.000; 7.700 боевых самолетов, против 4.000.

П. Н.

23 декабря 1987 года в Буэнос Айресе после тяжелой болезни почил во Бозе

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТИЙ
епископ Буэнос-Айресский, Аргентинско-Парагвайский

о чем с глубокой скорбью сообщает редакция "Нашей Страны"

Волею Божией 23 декабря 1987 года скончался
Настоятель Кафедрального Воскресенского Собора в
Буэнос Айресе

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ
Буэнос Айресский, Аргентинско-Парагвайский

о чем с глубокой скорбью сообщают Строста,
Приходской Совет и прихожане Собора

"GLOBUS"

A Slavic Bookstore
332 Balboa St. — SAN
FRANCISCO CA 94118 USA.
Tel. (415) 668-4723

Предлагает новые и старые книги, опубликованные эмигрантскими издательствами, журналы и газеты, а также открытки, пластинки и кассеты.

Выполняет работы по переплету и реставрации книг. Каталог высылаем по требованию.

Также слова возобновилась продажа единственной еженедельной монархической газеты "Наша Страна".

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын. "Март Семнадцатого", т. 3. Париж, 1987.

Очередной том цикла построен в виде маленьких глав по 2-3 страницы, каждая из которых переносит к иным персонажам, порою — в разных концах страны. Для читателя это довольно-таки утомительно. Тем паче, что привычные нам герои, — Воротынец, Лаженицын, Андозерская, — появляются лишь изредка и эпизодически. Многие же другие, как Нечволодов, Оленька Томчак, исчезли и совсем. Кроме того, из исторических лиц, наряду с теми, чья судьба нас всерьез интересует, — царь с царицей, Колчак, — равное внимание уделено тем, кто нам не интересен, или очень мало: Шляпников, Гвоздев, Шингарев.

Перед нами на сей раз не роман в прямом смысле, а обширная историческая фреска, отражающая трагический период февральской революции. Как формулирует автор, все *растерялись*; а скорее хочется сказать — обезумели. И подлинно, все: от солдат и рабочих до средней и высшей интеллигенции, офицества, и даже, самое грустное, членов Династии.

Конечно, можно возразить, что мы-то знаем, какие ужасы предстояли России, а они, — не знали. Плохое оправдание! Не надо было предвидеть на десятки лет: на год, на несколько месяцев — хватило бы. А скверные результаты их поступков являлись неизбежными, — и очень легко предугадываемыми, при наличии здравого смысла.

Страшные последствия быстро и постигают многих у нас на глазах. Меньше всего жаль флотских декабристов, морских офицеров, ждавших и желавших революцию: собственные матросы их линчуют или расстреливают. Не жаль и генералов, Алексева, и Рузского, скоро чувствующих, что наделали себе же беду, — но, впрочем, неспособных раскаяться в своих грехах.

Сам царь и все, или почти все великие князья тоже ведут себя вопреки рассудку, — хотя и из самых благородных побуждений. Императору Николаю II и Великому Князю Михаилу Александровичу представлялось, будто они должны пожертвовать своими личными преимуществами для блага России, — а на деле их долг был как раз оставаться на посту, наперекор трудностям и опасностям: только тем они и Россию могли спасти. А уж когда они отреклись, — диво ли, что остальные, включая Николая Николаевича, думали, что теперь надо служить Временному Правительству?

Курьезно, что женщины видели гораздо яснее, как Императрица Александра Федоровна и, особенно, вдовствующая императрица-мать, Мария Федоровна, сразу понимая, что отречения эти означают гибель и Династии, и России.

И как нелепо столь важные государственные акты совершались и оформлялись! Смаху, ни с кем не посоветовавшись, даже не обдумав положения, с нарушением юридических правил... Если для царя еще понятно отречение, куда его загнали, то его брат вполне мог попросить время на размышление, обсудить вопрос с близкими, с компетентными людьми. И ведь династические права не были их частной собственностью:

они принадлежали целой семье, — и хотя бы с семьей и следовало о них решать.

Курьезно, что Великому Князю Михаилу подсказывали верное решение лица как Милоков и Гучков, сами тяжело виновные, но в тот миг словно бы прозревшие, — а он не послушал! "Ваше Императорское Высочество!" — говорил Милоков, — "Россия не может существовать без монархии. Монарх — это центр ее! Это ось ее! Это — единственный авторитет, который знают все. Сохранить монархию — это единственная возможность сохранить в стране порядок". Мудрые, верные слова! Которые стремительно и оправдались... Прав и Гучков, говоря, что "именно из любви к России, именно как русский, Великий Князь должен взвалить на себя тяжелую роль национального вождя в уже начавшееся Смутное Время". Увы! — все доводы остались втуне...

Непостижима для нас та ложная перспектива, которая доминировала в тот момент над сознанием общества. Казалось страшным проиграть войну: а революция не пугала! Но что ж война? Какое государство войн не проигрывало? Не раз — и Россия. Ну заключили бы сепаратный мир (да ведь к тому все равно и свелось). А революция, это уж несчастье непоправимое, это уж — преступление неискупимое.

Другое еще трудно понять до конца. В силу рокового фатума все энергичные и умные люди оказались не у дел, не в состоянии вмешаться в пользу престола, будь то Колчак, граф Келлер, Хан-Нахичеванский, генерал Гурко, младшие офицеры как Кутепов. Их советы доходят слишком поздно. Еще до того, блестящий план Колчака захватить Босфор, одобренный царем, удушается Алексеевым, подлинно сыгравшим затем темную роль, подготавливая революцию, предавая слепо ему доверявшего царя. О царе же верно говорится в романе, что он был слишком христианин для трона.

Убийственно развенчивает Солженицын, приводя пространные подлинные выдержки, идиотскую фразеологию февралистов, — их прессы, их уличных речей, их рассуждений с трибуны и в кулуарах Временного Правительства. Этого вот разоблачения нам давно не доставало; его не найти было ни в русских книгах, ни в иностранных, касающихся той эпохи.

Устами ряда действующих лиц автор выражает удивление, почему не создано, сразу после переворота, отпорное монархическое движение? Но как оно и могло сложиться, перед фактом добровольного отказа от престола царя и его брата? Оно, — в тот момент и в тех условиях, — выглядело бы как бунт против них! Вот парализующая дилемма, с которой столкнулись и протрезвившиеся офицеры как Воротынец и Свечин, и тьма их товарищей по

оружию. Монархическое сопротивление смогло возникнуть лишь позже, — когда время было уже утеряно...

Роман содержит в себе и загадку, увлекательную почти как детективная ситуация. В кого влюблена Ликоня? Фигура ее кавалера тщательно засекречена, но о нем прозрачно намекается, что он есть важная историческая личность. Сообщается нам о нем покамест только: 1) что у него рыжая борода; 2) что он живет в гостинице; и 3) что он иногда бывает в театре.

Ради одной данной проблемы, публика будет, без сомнения, с нетерпением ожидать выхода в свет следующего тома.

С. Юрьенен. "Нарушитель границы", Париж-Нью Йорк, 1986.

Автор определенно талантлив. Но... или он не научился со своим талантом справиться, или относится к нему крайне небрежно. Прочитавшись книгу с увлечением, — и остаешься неудовлетворен.

Начало очень удачно. Действие развивается динамично и стремительно, в манере 20-х годов. Смерть бабушки, переезд героя в Москву, экзамены в университет, встреча с девушкой, завязывающаяся дружба с другим студентом, попытка вдвоем с ним бежать за границу, неудачная поездка на другой конец страны в поисках за любимой, — все это рассказано живо, непосредственно, так, что интерес читателя ни на миг не ослабевает.

Он слабеет, однако, когда с возвратом центрального персонажа в столицу наступают как бы будни. И тут рассказ об университетском быту мог бы быть занимателен на уровне хорошего репортажа. Однако, Юрьенен нас не информирует про то, о чем хотелось бы знать: о курсах, которые слушает Алеша Слесивцев, сперва нам очень симпатичный (он, между прочим, принадлежит к *недобиткам*, являясь потомком старого дворянского рода), о профессорах, о его занятиях (а что он учился всерьез видно по вполне грамотным цитатам на разных языках — латинском, французском, немецком, английском, — и из русской литературы, всегда к месту приводимых; и это все, увы, такая теперь редкость!), даже о повседневной жизни.

Вместо того, роман переключается на описания амульных походов низкого сорта, которым предается герой, — без любви или хотя бы симпатии, безо всяких чувств вообще, кроме голой физиологии. Ну, положим Алеше 17-18 лет, и извинить его можно (хотя и грустно за него). Но зачем эти пертурбации так противно вплоть до мелочей описаны, в стиле (как сам автор в одном месте отмечает), напоминающем учебник сексуальной патологии? Когда уж доходит до совокупления с

двумя девушками сразу (провалившись на вступительных экзаменах и живущими тайком в здании университета, не желая возвращаться домой, в провинцию) то делается просто тошно.

Результат? Бедный мальчик у нас на глазах морально опускается (чего повествователь не понимает и не намечается высказать), глупеет, и даже подрывает себе здоровье. Дело кончается для него язвой желудка, и он попадает в больницу; но и там, едва оправившись, погрязает в таких же бессмысленных интрижках, на сей раз с медицинскими сестрами и санитарками (опять-таки, со многими сразу; то есть, уточним все же, поочередно).

Вроде бы его пробуждает письмо от возлюбленной, которая тем временем попала в глухое захолустье на уборку картошки. Снова он, пренебрегая всем, мчится к ней, находит ее, узнает о произошедшей с нею трагедии.

Вроде бы они намерены соединить свои судьбы. Но вдруг, — к немалой для нас досаде, — автор делает перерыв на 10 лет, и показывает, как тот же герой, уже женатый на другой женщине (имеющей иностранное подданство), легально осуществляет свою старую мечту выехать за рубеж.

Все это изложено ярко; книгу вполне стоит прочесть. Но, для романа, — отсутствуют, фактически, сюжет и интрига. А если подходить к данному произведению как к автобиографии, как к свидетельству о времени, — опущено все главное, и место совершенно напрасно отдано изображению бесчисленных половых союзов с ненужными и неаппетитными подробностями (вычеркнуть их — и как бы книга выиграла!). Чувствуется, что пацант парень всякой дряни в жанре Лоуренса и Миллера; каковая есть скверная словесность по-английски, и становится нестерпимо вульгарной и безобразной по-русски.

Герой всячески убегают от политики, отклоняет обращения к нему предложения вступить в подпольную организацию. Вероятно, он и благо-разумно поступает; хотя, с другой стороны, — хвалиться тут нечем. Единственный эпизод, где Алеша включается в общественную борьбу, — его присутствие на похоронах Эренбурга, превращающихся в антисоветскую демонстрацию, разгоняемую чекистами (его арестовывают, но после допроса выпускают). Курьезно, что столь растленная личность как Илья Эренбург мог, хотя бы на момент, стать символом борьбы за свободу!

Впрочем, в романе зафиксированы разговоры в публичке, в процессе той же демонстрации: "Кого вы уважаете, Эренбурга? Вы что, смеетесь? Во время войны эта сталинская шавка подстрекала со страниц газет: "Убей немца!" Тоже мне, гуманист!" — "Писателем в России всегда не просто быть, гражданин, тем более еврей, тем более под Сталиным. Нужно принять во внимание", — "Ловчила он! Мастер компромисса. На сделку пошел" — "А кто не пошел, тот до XX съезда не дожил".

С подлинным мастерством передан в "Нарушителе границы" слог бесед между студентами и вообще в среде молодежи, да и иных типажей, в меру их появления. То, что писателю самое нужное, ощущение языка, у Юрьенена несомненно есть. Посмотрим, как он в дальнейшем сумеет своими данными воспользоваться.

Владимир Рудинский

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Редактор — А. А. Сологуб

Подписка на 1 год — 60.— долларов, на полгода — 35.— долларов, на 3 месяца — 20.— долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

А. ФЕДОСЕЕВ

Несколько слов о Распутине

Если к вам пришел человек с мокрым зонтиком, нет необходимости выходить на улицу убеждаться, что идет дождь. Дождь определенно идет.

О Распутине написано много книг, сделано много исследований и фильмов. Подавляющему их большинству нельзя верить. Как можно, например, верить свидетельствам убийцы Распутина, князя Юсупова? Конечно, он будет стараться оправдать свое преступление, скажем, представляя Распутина злым гением России. Как можно верить любым свидетельствам, опубликованным в СССР? Конечно, Распутин в них будет представлен, как темная личность, характеризующая гниющее самодержавие. Как можно верить и свидетельствам дореволюционных российских интеллигентов и общественных деятелей? Они не могли дать верной характеристики Распутину, так как все они ждали революции и так или иначе готовили ее, а Распутин был связан с царской семьей, которую они хотели свергнуть или хотя бы исправить или направить. Как можно верить и западным характеристикам Распутина? Западу нужны были сенсации, а Россию они представляли, как нечто варварское и опасное. Даже личное свидетельство Вырубовой, фрейлины царицы, хорошо знавшей Распутина лично, можно отвергать, полагая его результатом гипнотического воздействия на нее Распутина. Таким образом, составить достоверное представление о Распутине, принимая на веру это множество имеющихся свидетельств, практически невозможно. Лучше воспользоваться методом "мокрого зонтика", и попытаться составить это представление, соображая, почему эти свидетели дают такие свидетельства, то есть почему зонтик мокрый.

Самые различные свидетельства, и во множестве, представляют Распутина, как несоразмерно его положению и данным влиятельного человека, стоящего поперек дороги к прогрессу и определяющего этим в какой-то мере судьбу России. Из этого мы можем заключить, что Распутин был выдающейся личностью и неглупым человеком. Глупец, клоун, фигляр, распутизм не могли бы вызвать такой реакции.

Распутин не был богатым человеком, не имел профессии, был неграмотен, то есть был лишен всех обычных средств, с помощью которых люди достигают влияния и положения. Нам остается только один выбор: заключить, что Распутин имел редчайший дар эмоционального воздействия на людей. В его личности несомненно был сильный гипнотический заряд. Иначе вызвать такую сильную реакцию со стороны такого множества выдающихся и влиятельных людей было бы невозможно. Недаром он вызывал и такую бешеную злобу у них. Неграмотный русский мужик, без роду и племени. Как он смел быть умнее и сильнее всех этих профессоров, философов, политиков, профессионалов? Как он посмел идти против них — "цвета нации"? "Цвет нации" готовил рево-

люцию. Неудачная война могла быть средством революции. Россия вовлекли в войну не только "союзники", но и "цвет нации". А война не могла быть успешной. Экономика России переживала необыкновенный расцвет, но не в военном направлении. К войне, экономически и политически, Россия не была подготовлена. Распутин и здесь стоял препятствием на пути к "прогрессу". Он обладал и еще одним редчайшим даром — даром исключительной интуиции, позволявшей ему, неграмотному мужику предсказывать будущий ход событий, по ему одному видимым признакам. Он убеждал царя не начинать войну и предсказывал гибель и России и царю и его семье. Бешеная злоба к нему со стороны "цвета нации" совершенно очевидно подтверждает прозорливость Распутина и его оппозицию войне.

Распутин был также за сохранение и укрепление монархии и, вообще, существовавшего строя иначе и в этом он бы не вызвал такую злобу со стороны "цвета нации". Распутин был против революции. "Цвет нации" не мыслил дальнейшего существования без революции. Также реагировали на личность и действия Распутина и международные банкиры и политики. Они организовывали революцию и поддерживали большевиков всеми возможными средствами. Экономический расцвет России сулил им ее сильную им конкуренцию, которую революция могла устранить.

У интеллигенции России и у "цвета нации" буквально чесались руки захватить власть и начать перестраивать Россию на свой "прогрессивный" лад. Самодержавие и царь стояли им поперек дороги, а Распутин возмущался, как символ и даже лидер сопротивления им. Им следовало и придворные "прогрессисты" вроде князя Юсупова. "Прогрессистов" и при дворе и при генералитете было предостаточно.

Таким образом метод "мокрого зонтика" рисует нам Распутина, конечно, очень неполно, но в положительном свете. Характеристика получается несколько, правда, тривиальной. Многие справедливо скажут: "и мы так думали".

Он был выдающейся личностью, обладал такой силой характера, какой не обладает рядовой человек. Был неглупым, если не умным, человеком. Имел дар необыкновенного эмоционального (гипнотического) воздействия на людей. Он имел также дар необыкновенно сильной интуиции, дававшей ему возможность предсказывать события, не имея для этого достаточно полной информации. Он был против войны и против революции и за сохранение строя. Эти данные сделали его мировой известностью и привели его к гибели от руки нескольких "прогрессистов". Что касается остальных его качеств и его конкретного поведения, то можно только догадываться, что он был таким же грешным и противоречивым человеком, как и мы с вами.

А. ФЕДОСЕЕВ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Записная Книжка

январь 1988

По свидетельству туристов, говорящих по-русски и побывавших недавно в Советском Союзе, картины быта не изменились: те же очереди, которые местами даже стали длиннее, унылые, угрюмые лица... Единственное — нужно признаться — исчезли пьяницы с улиц. Но пьянство не искоренилось, просто пьяный народ попристался в подворотни, погребя. Люди, имеющие квартиры, занимаются самогонариением, сахар в магазинах — дефицит. Хроническая нехватка различных аптекарских капелек, которые, в основном, приготавливаются на спиртовой базе. Капли дистиллируют, чем-то разбавляют и пьют.

В магазинах "Старая Книга" есть в продаже многие интересные книги дореволюционного и раннего послереволюционного периода. Но все книги, относящиеся к монархизму, с фотографиями Царской Семьи и двухглавым орлом расхвачиваются сразу же, по самым баснословным ценам. Интерес к истории, которая по сей день замалчивается, велик. Тоже самое в антикварных магазинах. Все то, что связано со старой Россией разбирается быстро и по самым высоким ценам.

На процессе Ивана Демьянюка выступил свидетелем Николай Толстой — автор двух книг о выдаче западными союзниками казаков и владовцев на растерзание Сталину. Историк Толстой обратил внимание суда на то обстоятельство, что Советский Союз имеет самый большой опыт в подделке документов. Долгие годы советские власти предоставляли суду только фотокопии "документов".

Кроме того, в защиту Демьянюка выступил профессор лондонского университета Джулиус Грайт, доказавший четыре года назад, что, так называемые, дневники Гитлера, напечатанные в западно-германском журнале "Штерн" являются подделкой. Единственный документ против Демьянюка, "свидетельство", привезенное Армадом Хаммером из Советского Союза. По мнению Грайта — это грубая фальшивка. Профессор Грайт автор 28 книг по криминалистике.

Наконец-то смог выехать на Запад Игорь Вячеславович Огурцов — основатель Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН).

Как мы знаем, И. В. Огурцов провел первых пять лет заключения во Владимирской тюрьме, потом последовал десятилетний лагерь строгого режима и пять лет ссылки. Всего русский патриот провел в заключении двадцать лет. За все время заключения этого замечательного человека, на Западе не делались никакие серьезные попытки его освободить. Единственное исключение — "Комитет за освобождение Игоря Огурцова" под руководством Викторией Семенович. Этот комитет совместно с Франкфуртским Обществом за права человека приняли в Вене И. В. Огурцова и его родителей.

В Мюнхене И. В. Огурцов дал маленькую прессконференцию. Неко-

торые немецкие газеты и баварское телевидение объявили об этом событии.

Находясь такой долгий срок в заключении, здоровье И. В. Огурцова пошатнулось, ему придется в первую очередь подлечиться.

Первое появление И. В. Огурцова среди русских антикоммунистических эмигрантов было 11 декабря 1987 года на вечере Литературно-исторического кружка "За Веру и Верность". И. В. Огурцова русская патриотическая правая эмиграция приняла с восторгом.

Были прочитаны доклады Л. И. Барата "День Бородины — победа русского патриотизма" и мой — на тему "Русское патриотическое общество "Память".

После этого, И. В. Огурцов сказал, что рад находиться на свободе и поблагодарил всех за хороший вечер. Мы со своей стороны желаем Игорю Вячеславовичу продолжать то патриотическое русское дело, за которое ему пришлось так долго сидеть в чекистских застенках.

В Ленинграде на Измайловском проспекте находится неразрушенный Троицкий собор, который был еще в 20-е или в 30-е годы закрыт. Внутри храма все было уничтожено и изгажено вандалами и врагами православия.

Сейчас, благодаря помощи "неформальных" объединений, на добровольных началах Троицкий собор восстановлен полностью. Администрация города желала бы устроить в соборе концертный зал, но верующие собрали подписи, исчисляемые тысячами и ходатайствуют у властей, чтобы собор был возвращен православным.

В крупном румынском промышленном городе Брашове происходили рабочие волнения, перешедшие во всеобщую забастовку. Были и столкновения с частями государственной безопасности. Взрыв рабочего недовольства в Брашове был вызван понижением зарплаты рабочим. Волнения происходили под лозунгами "Свободу народу!" и "Долой Чаушеску и его режим!"

Положение в Румынии катастрофическое. Постоянная нехватка продуктов питания. Существует карточная система на хлеб. На человека по талонам выдается по 300 грамм хлеба в день, мяса нет, масло исчезло. Молоко дается только по талонам для детей и продается оно в аптеках.

Чаушеску экономит энергию. Поэтому нередко рано вечером выключается электричество. Это привело к тому, что иностранные туристы перестали посещать Румынию: не сидеть же им в темных комнатных гостиниц. При отоплении зимой, разрешается в жилых помещениях температура не превышающая 12 градусов. А зимы в Румынии бывают суровые.

В больницах положение безнадежное. Во-первых, людей старше 60-ти лет в больницы не принимают. Вероятно, считается, им осталось и так мало жить, пускай умирают дома, в холодных квартирах. В больницах тоже царит холод. Больные лежат по двое в одной кровати — это особая мука для неходячих больных или свежих оперированных.

Если кто-либо в Румынии порезался, то должен к врачу, то есть в больницу принести свои бигги и санитарную марлю. Террор, голод, холод царят в коммунистической Румынии. Нехватка всего. Но тем не менее, Чаушеску недавно предоставил Египту кредит в 200 миллионов долларов.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за экземпляр газеты: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.30 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки выставлять: Miguel Kireeff, for deposit only. Просьба не делать никаких денежных переводов в Аргентину.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correio Argentino
Sucursal 30 (B)Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980